

"Что? Старший брат Чуань, ты только что сказал, что парень ходил по магазинам с Сюэ Майнинг? Он устал от жизни?"

"Хочешь, чтобы мы содрали с него шкуру заживо? Или избить его до потери сознания?"

Тан Мэн стоял неподвижно, переживая момент, когда пообещал Ли Циньчжуану, что отдаст парню, который был с Сюэ Майнингом в аду. Это уверенность, которую он проявил! Он угрожал! Каким невежественным он мог быть! Теперь он испытывал самую сильную головную боль, которая у него когда-либо была.

Значит, человек, который вчера днём ходил по магазинам с Сюэ Майнин, был не кем иным, как его новым боссом и будущим "зятем", Линь Юнем!

Все эти нелепые дорогие фирменные вещи, эти потрясающие мобильные номера, и эта ограниченная серия Ferrari... В одно мгновение все точки соединились в голове у Тан Мэна. Так вот что случилось!

Единственный вопрос, который у него остался - как они стали такими близкими? По правде говоря, они должны были быть незнакомцами не более недели назад. Их отношения должны были быть такими же далекими, как Луна и Земля! В тот момент Тан Мэн получил неожиданное откровение, когда вспомнил сцену, произошедшую пару дней назад. Это была сцена, когда Сюэ Майнинг бегала вместе с Линь Юн на треке. Тогда-то всё и началось.

Тем не менее, как всё прошло так быстро?

Сотни мыслей пробежали через разум Тан Мэна, но никто не мог дать ему ответ, который он искал. Это потому, что даже для него общение с Сюэ Майнинг было тяжёлым испытанием. Таким образом, не было никакой возможности, чтобы Линь Юнь, которая знала ее только в течение короткого времени может стать так близко с ней.

Услышав голос Линь Юнь, и мать, и дочь прекратили то, что делали, и обернулись. В тот момент, когда Цинь Цюйюэ увидела Линь Юнь, держащуюся за руки с Сюэ Мэйнин и идущую к ней, она просто улыбнулась перед тем, как спросить: "Линь Юнь, кто она?".

Линг Юн как раз собиралась представиться, когда Сюэ Мейнин вступила в контакт и начала представиться.

"Тётя Цинь, я... Я Сюэ Майнин, девушка Линг Юн..."

Кроме Цинь Цюйюэ, Нинь Линьюя и Тан Мэн, даже сам Линь Юнь был поражен ее словами!

Сюэ Майнин - человек, который редко стеснялся или стеснялся. Однако в тот момент её поведение было необычным. Она крепко держала Линь Юнь за руку, ее нежное тело прилипло к

нему, пока ее голова наклонялась и прижималась к его руке. Ее лицо покраснело, когда она представилась мягко, ее язык тела воплощение застенчивости.

Причина ее действий отчасти заключалась в присутствии Тан Мэн. Таким образом, прояснив перед ним свои отношения, она была уверена, что эта новость в мгновение ока дойдет до Ли Циньчуаня. Кроме того, у Сюэ Мэйнин также было сильное желание вести себя так перед мамой Лин Юня. Даже она сама не понимала, почему. Она просто чувствовала, что должна сказать то, что сказала в тот момент, несмотря ни на что!

Даже если все было частью действия!

Услышав это, красивое лицо Нин Линью побледнело, ее белоснежные и аккуратно выстроились зубы, нежно кусая губы. Казалось, она была в глубокой мысли. Быстро сообразительная и умная, ее поезд мыслей мгновенно пришел к такому же выводу, как Тан Мэн. Так что она была единственной! Нин Линью воскликнул в ее сознании.

Сюэ Майнинг была всего на сантиметр выше, чем она. Ее фигура была наравне со своей. Ее ноги были длинными и стройными, что давало шокирующее ощущение эластичности и сексуальности. Без макияжа на лице цвет лица у Сюэ Майнинг был белоснежным, брови тонкие и красивые, нос тонкий и острый. У нее были эластичные губы и большие круглые глаза. В целом, она, казалось, изучала красоту, а также воздух прохлады.

Подумать только, что ее старший брат так скоро найдет себе подружку! Если так, то почему он так себя вел с Цао Шаньшань...

Видя, как Сюэ Майнинг ведет себя так близко к Лин Юнь, прилипнув так близко к нему, Нин Линьюй почувствовала горечь в сердце. Как будто она дулась, она бросила сумку для покупок, которую в приступе прижимала к багажнику машины.

Тан Мэн, с другой стороны, была безмолвна. Что? Девушка? Теперь все вышло из-под контроля, и он не собирался присоединяться! Просто мысль о том, что между Лин Юном, Сюэ Майнином и Ли Циньчуанем он зажался в бутерброде, вызвала у него прохладу в позвоночнике. Он даже вспыхнул в холодном поту только вообразив это!

Выражение Цинь Цюйюэ осталось неизменным, когда она смотрит на Сюэ Мэйнин, как будто подбирая ей размер. Затем она взглянула на своего сына и, похоже, ждала, когда он подтвердит ее заявление.

"Эм, она официально не моя девушка, просто кто-то, к кому я испытываю сильные чувства, просто чувства в данный момент..." Лин Юн ответил горькой улыбкой. Что еще он должен был сказать?

Увидев, что ее сын признался в этом, она тут же пошла вперед и с любовью взяла за руки Сюэ

Мэйнин.

"О, дорогая, прости Мейнин, посмотри на этого Синг Юня, даже не потрудившись сказать мне, что ты пришла. Посмотрите, какая я неподготовленная! Но не волнуйтесь, мы с Линг Юн только что вернулись с рынка и купили довольно много свежих ингредиентов. Пусть тетя приготовит тебе кнедлики на ужин сегодня вечером!"

Закончив свою работу, она заказала Лин Юн, пока она держала Сюэ Майнинг в нежных руках и возвращалась в дом.

"Сколько тебе лет в этом году, Майнинг?"

"Почти восемнадцать, тётя, можешь звать меня просто Маленькая Нин..."

"Какие начинки ты любишь для пельменей? Тетя сделает их для тебя..."

"Любые начинки мне подходят, но моя любимая - чесночный лук..."

"Боже, какое совпадение, любимый Лин Юн тоже чесночный лук! Я только что купила килограмм свежего и нежного чесночного лука..."

.....

Снова у входа.

"Босс, это... это... это..." Танг Мэн заикался. Он был в растерянности, с чего начать. Его мозг был перегружен.

"Хватит болтать и поторопись, помоги нести все эти вещи!" Лин Юн приказал. Зная, что его судьба козла отпущения подтвердилась, он был в плохом настроении.

Что касается Нин Линью, то она молчала. Ее выражение недоумение вызвало то, что она смотрела, как ее мать приводила Сюэ Майнинг в клинику. Затем она опустила голову и начала собирать вещи в багажник машины.

"Дорогая сестра, похоже, последние несколько дней для тебя были суматошными!"

Прямо возле клиники припарковались две роскошные машины. Ли Хонгмэй видел, как Сюэ Майнин вела себя в тесном контакте с Лин Юнь и Цинь Цюйюэ, так с любовью относясь к Сюэ Майнин. Таким образом, увидев покрасневшее лицо маленькой девочки, всё стало так же ясно, как небо для Ли Хонмэя. Прибыла будущая невестка Цинь Цюйюэ! Боже мой! Она даже водит

Феррари!

Несмотря на то, что она никогда раньше не испытывала подобного, она видела достаточно драм, чтобы знать об этом. Таким образом, не в силах удержать себя в руках, она оставила свой прилавок, уведомив об этом мужа. Затем она направилась к Народной клинике, чтобы поприветствовать подругу.

"О, сестра Хонмэй! Вчера ты отклонила моё предложение пировать на этом лобстере, а сегодня я не отпущу тебя домой! А теперь иди и заверни пельмени со мной, у меня не хватает рук, чтобы закончить вовремя". Цинь Цюйюэ телепортировалась, когда говорила с Ли Хонмэем, держась за руку Сюэ Майнина.

"Конечно! Конечно! Отец Хуази сегодня вернулся домой, он присмотрит за магазином за мной! Но я должна сказать, дорогая сестра, которая такая красивая девушка. Она тоже выглядит такой утончённой!"

Хуази - это имя сына Ли Хонмэя. Услышав комплименты Ли Хонмэя, Сюэ Майнинг застенчиво опускает голову, её податливые губы скручиваются в улыбку.

"О, она Маленькая Нин, девушка Лин Юнь, похоже, они оба студенты школы Циншуй." Цинь Цюй ответил. За такое короткое время она, кажется, многое узнала о Сюэ Майнинг.

В мгновение ока Лин Юнь и банда перенесли все сумки с покупками во двор. В это же время Цинь Цюйюэ и Ли Хунмэй начали заниматься приготовлением ужина. Изначально Сюэ Майнинг хотела помочь с готовкой, но была остановлена Цинь Цюйюэ. "Как я могу позволить девушке помочь в её первом визите. Теперь не волнуйтесь, тётя Цинь и тётя Ли скоро закончат. Просто сиди и жди своего ужина!"

Что касается Сюэ Майнинг, то она издала вздох облегчения под своим дыханием. В конце концов, она просто устраивала шоу. Ее фаршированные пельмени? Как будто это когда-нибудь случится! Отложив это в сторону, она, скорее всего, сожгла бы всю кухню!

Вернувшись в свою комнату, Нин Линью достала сим-карту из телефона и перешла на мобильный номер, который ей дал Линьюнь. Затем она вышла из своей комнаты, повернувшись к Лин Юн и Тан Мэн.

"Хорошо вам двоим поболтать, я буду помогать маме набивать пельмени!"

Чувствуя, что его сестра расстроена, Лин Юн был озадачен, почему. После дня шоппинга, почему она до сих пор расстроена? Тан Мэн разозлил её? Лин Юн думал внутри. Поэтому он взглянул на Тан Мэн. С другой стороны, Тан Мэн, который сидел на диване и курил, с самого начала смотрел на Лин Юня. Казалось, он колебался, спрашивать или нет Лин Юня.

"Что ты хочешь сказать?" Лин Юн спросил, заметив суетливость Тан Мэна.

"Босс, я хочу сказать, что вы могли попасть в глубокие неприятности!" Тан Мэн воскликнул, когда выпустил дым, его лицо было наполнено беспокойством.

Тан Мэн был под впечатлением, что Лин Юнь снял квартиру, чтобы построить любовное гнездышко с Цао Шаньшань. Но, к его удивлению, хозяйка квартиры на самом деле Сюэ Майнинг! Сначала приходит Цао Шаньшань со своим мощным бэкграундом, затем приходит знаменитая Сюэ Майнин. Чтобы сделать всё ещё хуже, есть ещё самый богатый ребёнок города Циншуй, Ли Циньчуань, о котором стоит беспокоиться! Более того, в настоящее время он горит от ярости и ревности. Только мысль об этом вызвала у Тан Мэна ужасную головную боль.

"Какие неприятности?"

Лин Юнь знал, что за последние несколько дней он нажил себе немало врагов. Тем не менее, он не так уж и беспокоился об этом.

"Эхм... Во-первых, многие ученики сфотографировали твой горячий момент с Цао Шаньшань и выложили его на школьный веб-форум!"

"Ну и что?"

"На самом деле ничего особенного, только то, что твит на форуме делился более 50 тысяч раз и ретвитировал более 10 тысяч раз за ночь. В конце концов, в нашей школе более 2 тысяч учеников..."

Тан Мэн вспомнил, что добрался до дома вчера вечером, и увидел в сети количество поисковых запросов и ретвитов об этом инциденте. Увидев такое безумное количество ретвитов и акций, ему было трудно остановить холодный пот.

"И что это значит?" Лин Юн спросил, когда поднимал брови.

"Что ещё это может значить? Это значит, что ты знаменит! В любом случае, ты поймешь, когда завтра придешь в школу".

"А что плохого в том, чтобы быть знаменитым? В чём проблема?" Лин Юн спросил, что у него смущённое лицо.

Тан Мэн подумал. Проблема не здесь, а в Пекине, за тысячу миль отсюда! Если бы Ли Циньчуань знал об этом, он бы наверняка вернулся за твоей кровью."

Это наверняка будет противостояние века.

Не говоря уже о том, что, судя по поведению Сюэ Майнина, она понятия не имела о твите на школьном форуме. Более того, Цао Шаньшань также не должна была знать, что Сюэ Майнин наслаждалась едой в доме Лин Юня. Таким образом, если бы оба знали друг о друге...

Танг Мэн казалось, что его босс просто слишком жадный. Даже Маленький Азартный Бог больше не мог ничем помочь. Кроме того, теперь Тан Мэн просто хотел держаться как можно дальше, чтобы не попасть под перекрестный огонь.

Во дворе Нин Линью и Сюэ Майн прошли мимо друг друга, как один остался, когда другой вошел на кухню. Несмотря на то, что они редко встречали друг друга, они оба знали, кто друг другу принадлежит.

Один из них был бесспорной красавицей кампуса в Циншуге, в то время как другой был одним из самых известных потенциальных кандидатов, чтобы стать им после того, как Нин Линью и Цао Шаньшань выпустили. Следовательно, не было никакой возможности, что они не знали друг друга.

"Сестра Линью". Сюэ Майнинг вежливо поприветствовала Нин Линью.

"Привет, мой брат вернулся в дом, иди развлекайся. Я буду помогать маме."

Как бы она ни была расстроена, она не была настолько зла, чтобы проигнорировать приветствие Сюэ Майнинг. В конце концов, она все еще была девушкой брата, и это был ее первый визит.

"Хорошо!" Ксю Майнинг ответила, радостно кивая головой.

Проходя мимо друг друга, оба не могли не хвалить друг друга в сердцах.

Она действительно прекрасна!

<http://tl.rulate.ru/book/7419/900321>